

В мертвенно-бледном и тусклом лунном свете, на краю Киригакуры, вновь стояли собравшиеся вместе члены Семи Мечников Тумана.

Группа смотрит со скалы на здания клана при этом они обсуждают что-то между собой.

- Акифуми-сама... отдал приказ уничтожить дочерние кланы, принадлежащие клану Теруми. Мы стремимся ослабить их власть и влияние... давайте начнём с клана Доку... этот клан оказался бы довольно проблемным... если бы с ним не разобрались пораньше.

Мангецу пристально смотрит на здания клана Доку, отдавая приказы остальным членам группы.

Лизь...

Кисаме облизывает губы, глядя на клан.

- Самехада очень голоден в последние несколько дней... У меня не было возможности покормить его. Похоже, пришло время для пира...

Лизь...

Ренджуро хмурится и отмечает:

- Кисаме... Я уверен... вы знаете о способностях клана Доку... если нет... позвольте мне напомнить вам... Клан Доку не обладает пугающей боеспособностью, как клан шиноби... но их Кеккей Генкай "Стихия Яда" - довольно устрашающая способность... Члены клана Доку могут манипулировать своей чакрой и окружающей их водой, чтобы создать смертельный яд... Даже их чакра содержит яд... Как только это соприкоснется с водой или туманом... то этот яд быстро распространится по окрестностям... Их ядовитого тумана боялись все другие народы во время предыдущих войн шиноби. Одна малейшая ошибка... и ты будешь отравлен... до смерти.

Ренджуро предупреждает Кисаме:

- Не будь слишком безрассудным... Кисаме.

Он хлопывает Самехаду по плечу, который в свою очередь снимает его руку со своего плеча.

- Нет... Самехада слишком прожорлив... яд на него не подействует. Яд только на некоторое время притупит его чувства и сделает его опьяненным. Самехада может быть невосприимчив к яду... но то же самое нельзя сказать о тебе, - замечает Ренджуро.

- Кто знает... - на лице Кисаме появилась загадочная улыбка.

- Сосредоточьтесь на миссии... мы должны сделать всю работу чисто... мы трое позаботимся об основных бойцах клана Доку. Оставшиеся же члены Анбу позаботятся об остальных.

Мангецу заставляет их замолчать, составляя план атаки.

- Ты - лидер... Кисаме поднимает руки в знак согласия.

- Очень хорошо...

Мангецу подаёт сигнал остальным членам Анбу, прыгая со скалы. Кисаме и Ренджуро следуют за ним.

Лунный свет начинает медленно угасать, когда на горизонте зарождается рассвет.

Хафф... пыхтит...

- Плохие новости... Фудзи-сама... плохие новости! - Вакан тяжело дышит, мчась по коридорам особняка Теруми.

Фудзи пьёт свой утренний чай со старейшиной Гэндзи. Они обсуждают различные политические вопросы.

- Плохие новости... Фудзи-сама... Вакан поспешно отодвигает дверь и входит в комнату. Фудзи и старейшина Гэндзи хмурятся, глядя на Вакана.

- Успокойся... Вакан, - Фудзи успокаивает его.

- А теперь объясни... Вакан делает глубокий вдох и докладывает:

- Клан Доку... Клан Доку... исчез... Фудзи-сама...

- ЧТО?... - восклицает Фудзи, вставая со своего места.

- В чём дело... Расскажи мне всё до мельчайших подробностей, всё что касается этого!

Он хватает Вакана за плечо и задает ему вопросы. Вакан рассказывает всю серию событий Фудзи.

Бам...

Фудзи топает ногой по полу, и на земле появляются различные трещины.

От ног Фудзи поднимается пыль.

- Эти ублюдки из благородных кланов... они сделали это... Прямо сейчас... Мы больше не сможем сохранять нейтральную позицию... эта кучка сумасшедших убила целый клан Синоби, потому что они опасались их доблести... Чёрт возьми... Я больше не могу их выносить. Сейчас... только война успокоит пламя моей ярости! Этим поступком, они перешли черту...

Старейшина Гэндзи в гневе сжимает свой посох.

- Первый клан Юки... теперь... Клан Доку... они разрушают саму основу деревни. Клан Доку с их "Стихией Яда" Кеккей Генкай был одним из тех главных факторов, которые привели нас к победе во Второй войне шиноби.

Бам...

Старейшина Гэндзи стучит своей палкой по полу.

- Немедленно... соберите все наши силы и всех лидеров наших союзных кланов... мы должны контратаковать против тирании фракции Благородных...

Старейшина Гэндзи отдаёт приказы своим подчинённым.

Позже во второй половине дня... Изуна сидит рядом с Мэй, слушая разговор различных лидеров кланов, происходящий на экстренном собрании.

Хмм...

Он оглядывается по сторонам и не может найти Утакату.

"Итак... Они запечатали Шестихвостого внутри него. Я думаю... потребуется некоторое время, чтобы печать стабилизировалась... Формулы запечатывания Киригакуре не так эффективны, как у клана Узумаки."

Изуна размышляет над разговором различных лидеров кланов.

"Итак... фракция благородных сделала свой ход и напрямую уничтожила клан Доку".

Изуна складывает руки под подбородком, размышляя.

"Члены клана Доку обладают "Стихией яда" Кеккей Генкай... Я встречался и выполнял некоторые миссии с ними в течение этих нескольких предыдущих месяцев... Простой ночью... так случилось, что это была та самая ночь... я вернулся в Конохагакуре... Я никогда и не мог подумать... Я не ожидал такого от Благородной фракции."

Мэй прислушивается к разговору, и в её глазах закипает гнев.

- Непростительно... этот поступок непростителен. Эти благородные члены фракции - сборище каких-то животных... Они даже убили невинных детей и простых мирных жителей, проживающих рядом с кланом Доку!

Изуна пытается её успокоить.

- Леди Мэй... Мы не позволим им уйти безнаказанными после такого инцидента. Все они заплатят за свои преступления. Мэй немного успокаивается, так как гнев всё ещё пылает в её глазах.

- Мы будем отслеживать их членов анбу... одного за другим... Я заставлю их вернуть этот долг крови.

Она поворачивается к Изуне и группе и обсуждает с ними план.

- Давайте пойдем и исследуем район клана Доку.

Группа отправляется туда.

Внутри деревни Киригакура.

Информация об уничтожении клана Доку распространяется по всей деревне, как лесной пожар.

Различные слухи и мистификации ходят среди различных граждан.

Многие гражданские шиноби начинают сомневаться в деревне.

- Мы не хотим быть втянутыми в эту борьбу за власть кланов шиноби.

Лучше покинуть эту чертову деревню как можно скорее, - один из гражданских шиноби разговаривает со своим другом.

- Да... У меня есть похожие мысли... Я не хочу умереть преждевременной смертью. У нас, гражданских, нет поддержки, и начальство обязательно прикажет нам выполнять их приказы во время этой войны. Я стал шиноби, чтобы прокормить свою семью... не для того, чтобы быть брошенным на произвол судьбы этими вышестоящими. Кто знает... когда они пошлют меня на самоубийственную миссию?

Его друг кивает ему в ответ.

Подобные разговоры происходят по всей деревне, так как многие шиноби планируют её покинуть.

Мэй и группа идут по деревне. И она услышала один из таких разговоров. Мэй хмурится, и на её лице проявляется искажение.

- Если бы только Четвёртый Мизукаге смог разобраться с этим вопросом наиболее эффективно... тогда бы в деревне не произошло ничего подобного. Ему ещё предстоит разобраться с резнёй клана Доку... видна явная причастность "Благородного клана".

- Хм... Ягура находится под контролем Обито... и у меня есть некоторые сомнения относительно этого Акифуми из фракции Благородных. Я должен проверить, как он. Дзенгецу крепко сжимает свой меч.

- Похоже, что... Скоро у меня будет возможность сразиться с ним. Этот стиль владения мечом... это был его почерк... В этом нет никаких сомнений.

Изуна поднимает голову и смотрит на Харусаме.

"Он не произнёс ни единого слова с момента встречи. Я уверен, что он расстроен тем, что Утаката стал джинчуруки. Я не уверен... Я не знаю его предыстории... и знать не хочу. Меня это также совсем не интересует."

- Пришло время привести наш план в действие! - Мэй подаёт знак.

Группа направляется к окраинам Киригакуры и прибывает в полуразрушенный район, в трущобы. В этом районе воняло кровью, мочой и нищетой.

Изуна хмурится и поворачивается к Мэй.

- Ты думаешь, это сработает?... Идея вести переговоры с низшей кастой Кири... Большинство из них ненавидят деревню до глубины души... и если им будет предоставлена возможность убивать... тогда они без колебаний сделают это...

Тсс...

Мэй прикладывает палец к его губам, понижает голос и шепчет ему.

- Вот именно... эти люди являются врагами Киригакуры... или, если быть точнее... они враги

высшей касты. Фракция Благородных издевалась над ними со времён Первого Мизукаге... и со временем их ненависть превратилась в глубоко укоренившуюся обиду.

- Мэй улыбается ему и поясняет.

- Ты хочешь сказать, что... вы будете использовать людей низшей касты для борьбы с фракцией Благородных? - Изуна поднимает бровь.

Мэй кивает головой.

- Именно... У них внутри достаточно ненависти, чтобы уничтожить фракцию Благородных. Если я буду вести с ними переговоры... тогда они смогут помочь нам разобраться с фракцией.

- А эта идея вообще сработает? Что, если эти люди нанесут тебе удар в спину и последуют за Благородным кланом... не попадёт ли наша фракция среднего класса в беду?

- Изуна сомневается в её намерениях.

- Нет... они не будут, - Мэй качает головой.

- Я видел притеснения и издевательства со стороны Благородной фракции над этими людьми. Никогда в здравом уме... Предадут ли они нас. Хорошо... давай поговорим с ними.

Мэй подходит к ближайшему шиноби низшей касты, который некоторое время пристально изучал их злобным взглядом.

- У нас есть к тебе дело. Сделка. Отведи нас к вашему лидеру, - Мэй прерывает болтовню и переходит прямо к делу.

- Ты кто такая?... Нам не о чем разговаривать с людьми высшего класса... убирайся отсюда... вам здесь не рады, - Шиноби раздражённо машет головой.

- Ну, давай же... Ох, у меня нет на это времени. Я сделаю всё по-своему.

- Изуна активизирует свой Шаринган.

"Гендзюцу: Шаринган"

Он накладывает гендзюцу на шиноби, который после этого сразу углубляется в трущобы.

- Пойдёмте за ним. Я думаю, что он поведёт нас вперёд.

Изуна идёт за шиноби.

Мэй в замешательстве наклоняет голову, но тем не менее тоже следует за ним.

"Как он так внезапно передумал?"